

Бэй Юй бросил на него сердитый взгляд, но, судя по всему, из-за отношения Ци Яна он уже не так боялся. Его лицо надулось от негодования.

В глазах Ци Яна мелькнула тень улыбки.

— Когда ты станешь совершеннолетним, мы сможем подарить тебе большой подарок. Но до этого я надеюсь, что ты хорошенько обдумаешь предложение, которое тебе сделал мой брат.

Бэй Юй застыл в недоумении, затем заволновался.

— Почему именно я?

— Причина, которую я уже назвал, заключается в том, что ты нам нравишься.

Его тон был настолько естественным, словно он объявлял: самое важное — это то, что мы, братья, выбрали тебя. Всё остальное не имеет значения.

Бэй Юй чуть не рассмеялся от их наглости.

— А если я откажусь?

— Ты согласишься.

Ци Ян слегка улыбнулся, его взгляд был мягким. Нельзя отрицать, что в этот момент он выглядел куда более привлекательным, чем Ци Хань, и это, по крайней мере, помогло Бэй Юю немного расслабиться.

— Ты умный парень и понимаешь, что для тебя выгодно. Ты проведёшь с нами год, или даже меньше, и в этот период сможешь выдвигать любые требования. Конечно, мы будем обеспечивать твою безопасность и дадим тебе достаточно свободы, чтобы ты мог заниматься тем, что хочешь.

Прежде чем Бэй Юй успел что-то сказать, Ци Ян спокойно добавил:

— Хорошенько подумай. А теперь можешь идти.

— Что?

— Ци Ян, ты...

— Я просто даю тебе время на размышления. — Одной фразой Ци Ян прервал возражения Ци Ханя.

Это было явное предупреждение: даже если он захочет сбежать, у него ничего не выйдет.

Ци Ян сдержал своё слово, и уже в тот же день вернул Бэй Юя домой.

За это время Бэй Юй больше не видел Мо Юньцина, и, слава богу, не встретился с ним снова. На самом деле, тот день и ночь, проведённые в этом особняке, были для него настоящим испытанием, сравнимым с теми днями, когда он только потерял зрение. Он настолько нервничал, что вздрагивал от малейшего шороха. Ци Хань и Ци Ян знали, что он просто старается казаться сильным, но на самом деле он был до ужаса напуган. Всю ночь он просыпался каждые полчаса, едва закрыв глаза. Ци Хань, зная, что он боится темноты, оставил ему свет, но даже это не помогло: Бэй Юй дрожал в углу, словно испуганный котёнок.

Если бы кто-то и мог внушить Бэй Юю такой страх, то это был только Мо Юньцин.

Покидая особняк, Бэй Юй оглянулся.

Особняк располагался на окраине города, и огромный участок земли был разделён на передний двор и задний сад. Многоэтажное красивое здание скрывалось среди зелени, словно замок из сказки, окружённый лесом. Вокруг почти не было соседей.

Никто не знал, что в этом особняке живут люди, известные в криминальных кругах, и уж тем более никто не догадывался, какие невообразимые события здесь происходили.

Это напомнило Бэй Юю тот особняк, где Мо Юньцин когда-то устроил его жить. Только тогда он был слеп и мог полагаться лишь на смутные воспоминания, чтобы восстановить в памяти общую картину.

Тот мужчина водил его за руку по каждому уголку особняка, включая огромный лабиринт сада позади. Он помнил, как той весной они вместе сажали цветы в саду, и как Мо Юньцин обнимал его, шепча что-то на ухо. В тот момент он был настолько нежен, словно действительно испытывал к нему глубочайшую любовь.

Но Бэй Юй тогда ничего не замечал, потому что не видел взгляда Мо Юньцина, и даже его нежный голос казался ему опасным.

Возможно, из-за чувства вины, после того как Бэй Юй ослеп, Мо Юньцин стал терпеливее. Но он не знал, что Бэй Юй на самом деле ненавидел те цветы. Поскольку он не мог их видеть, даже самый приятный аромат вызывал у него отвращение, и он мечтал сжечь их дотла.

И он действительно сделал это. Когда Мо Юньцин отсутствовал, он пробрался в сад и уничтожил половину роз, которые вот-вот должны были расцвести. Охранники, боясь причинить ему вред, не посмели вмешаться. Затем он с гордостью ждал, когда Мо Юньцин вернётся и устроит скандал.

Но когда Мо Юньцин вернулся, он не сказал ни слова. Вместо этого он с силой схватил Бэй Юя и собственноручно вытащил все шипы из его рук и предплечий. Затем он вызвал семейного врача, чтобы обработать раны, и приказал снести весь сад. С тех пор задний двор оставался пустым, и там больше не сажали ни одного дерева.

Бэй Юй чувствовал, что сходит с ума, доведённый до этого Мо Юньцином и самим собой.

В ту ночь Мо Юньцин насильно вытащил его в сад и заставил прикоснуться к беспорядочно разбросанной земле.

— Теперь ты доволен? Скажи, что ещё ты хочешь уничтожить? Дом? Стоит тебе только сказать, и я снесу его, а?

Его голос был настолько низким, что скрытая в нём ярость заставляла содрогаться.

Бэй Юй был зажат в его объятиях, и казалось, что запястья вот-вот сломаются от его хватки.

Тогда Бэй Юй произнёс фразу, которая стала первой искрой, заставившей Мо Юньцина потерять терпение и самообладание после того, как Бэй Юй ослеп.

— Я хочу, чтобы ты уничтожил всю семью Мо. Ты сможешь?

Конечно, он не мог. Семья Мо была всем, что у него было, его жизнью. Даже для Бэй Юя такие слова были равносильны самоубийству.

Бэй Юй закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Он даже не предполагал, что их встреча с Мо Юньцином после перерождения произойдёт так скоро, не оставив ему ни малейшей возможности для побега или подготовки.

Если бы это было возможно, он хотел бы никогда больше не встречать его — особенно в таком унижительном состоянии.

Однако его утешало то, что сейчас он был для Мо Юньцина лишь незнакомцем, или, возможно, просто игрушкой в его руках. Бэй Юй знал, что Мо Юньцин не станет обращать на него внимания.

В прошлой жизни Мо Юньцин, возможно, был так одержим им лишь потому, что Бэй Юй случайно привлёк его интерес. В текущей ситуации Мо Юньцин вряд ли испытывал к нему какие-либо чувства.

Это, пожалуй, можно было считать удачей среди всех несчастий.

Первым, кого Бэй Юй встретил дома, был Вэй Чэн. Увидев его, Вэй Чэн вскочил и закричал:

— Куда ты, чёрт возьми, пропал? Ты знаешь, что я искал тебя всю ночь? Ты даже телефон не брал, я чуть не в полицию заявил!

Вэй Чэн был человеком, который дорожил своей репутацией, и такие вспышки гнева, портящие его образ, редко можно было увидеть. Бэй Юй понимал, что он действительно беспокоился за него, и, услышав, что тот искал его всю ночь, почувствовал смесь благодарности и вины. Он тут же хотел броситься к нему.

Но Вэй Чэн не дал ему шанса, оттолкнув ногой и гневно уставившись на него.

— Ты хоть понимаешь, что таким можешь кого-то до смерти напугать? Я всю ночь не спал, ждал твоего звонка, а ты, как ни в чём не бывало, даже не подумал о других!

— ...Я виноват.

Бэй Юй сделал умоляющий жест, жалостливо глядя на него, словно щенок, готовый вилять хвостом.

— Я больше так не буду, нет, я обещаю, что это больше не повторится!

Вэй Чэн раздражённо фыркнул:

— Куда ты вообще пропал? Ты разговаривал по телефону и вдруг прервался, а потом телефон выключился. Я думал, тебя похитили, всю ночь оббегал бары и клубы, но тебя нигде не было. Ещё и несколько уродов приставали, спрашивали твой номер.

Вэй Чэн был в ярости. В обычное время он бы не стал так волноваться, ведь Бэй Юй часто пропадал на ночь, и это было обычным делом. Но в этот раз он прервал разговор по телефону и исчез, и как раз в тот момент, когда они угрожали его дяде по поводу истории с заместителем мэра Линь. Он нервничал, хотел пойти к дяде, но боялся раскрыть себя, и в итоге не спал всю ночь.

Но, как оказалось, он угадал: Бэй Юй действительно был похищен, но он не собирался рассказывать об этом Вэй Чэну.

— Ничего серьёзного, просто приставали два урода, вот я и пытался от них отделаться. Телефон сломался, смотри.

Бэй Юй достал телефон с треснувшим экраном. Перед уходом Ци Хань бросил ему новый, сказав, чтобы он держал его включённым двадцать четыре часа в сутки. Как только он вышел из машины, он выбросил его в уличный мусорный бак.

Вэй Чэн заметил, что лицо Бэй Юя было бледным, под глазами виднелись тёмные круги, а одежда была другой. Его взгляд изменился.

— Бэй Юй, ты...

— Что?

<http://bllate.org/book/16701/1534129>